

ПЕРЕДАЧА ГРАФОНОВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Г. УЭЛЛСА «ВОЙНА В ВОЗДУХЕ»)

А.М. Семакина

*Научный руководитель: А.А. Шагеева,
кандидат филологических наук, доцент (УрФУ)*

В статье представлены выводы о том, каким образом и насколько адекватно переданы речевые нарушения в переводе романа Г. Уэллса «Война в воздухе» с английского на русский язык.

Ключевые слова: графон; фонографические средства; приемы перевода.

Произведения художественной литературы всегда содержат элементы культуры, которые могут быть выражены различными способами. Среди таких способов есть так называемые графоны. Согласно определению, которое дает И.В. Арнольд, графон – это «стилистически релевантное искажение орфографической нормы, отражающее индивидуальные или диалектные нарушения нормы фонетической» [Арнольд 2016: 245]. Таким образом, можно выделить два типа речевых отклонений: коллективные и индивидуальные. К первой группе относятся просторечия, диалектные слова, жаргонизмы, сленг, профессионализмы и др., а ко второй – дефекты речи (шепелявость, картавость), ошибки в произношении («экспрессо», «плотит»), детский язык, а также ломаная (контаминированная) речь иностранцев. Однако обе группы графонов выполняют одинаковые функции – эмоционально-экспрессивную и выделительно-актуализирующую [Кухаренко 1988: 16].

Графоны закрепляют характеристику говорящего графически, то есть на письме, могут передавать эмоциональное состояние говорящего в момент речи, создавать дополнительную смысловую и эстетическую нагрузку, звуковой и зрительный образ произведения или делать акцент на выделяемом слове.

Перевод графонов является одной из сложнейших проблем, ведь ни один из наиболее популярных приемов не может быть уместен. Поэтому нам представляется логичным рассмотреть графоны в оригинале и в переводе независимо друг от друга и затем оценить адекватность принятых переводчиком решений.

В оригинале романа «Война в воздухе», написанном Г. Уэллсом [Wells 2007], одним из ключевых персонажей является граф фон Винтерфельд – немец, который говорит на английском языке с ярко выраженным немецким акцентом. Для того чтобы показать особенности его речи, автор прибегает к использованию графонов. В частности, проанализировав эти особенности, можно сказать, что для изображения

контаминированной речи немца характерны такие черты, как оглушение и иногда озвончение конечных согласных, замена шипящих согласных твердыми взрывными, а также некоторые изменения в произношении гласных:

- замена звука [ʌ] на [u:]: Butteridge – *Pooterage*;
- оглушение звука [dʒ] до [tʃ]: *I chuge by ze maps in your car; Only her chacket!; It is ze Destiny of Chermany and my Prince*;
- замена [ð] на [z]: *You could not manage ze balloon, and anuzzer power than yours prought you to us; Zey have always relied on ze Atlantic; Zere our airships will gazzer and repair*;
- оглушение [v] в начале слова или в интервокальной позиции: *I chuge by ze nature of your farious provisions; I haf known wise men wear sandals and efen practice vegetarian habits; It not only gifs us a better Drachenflieger, but it remofes our last uneasiness as to Great Pritain*;
- оглушение [b] в начале слова и интервокальной позиции: *...and anuzzer power than yours prought you to us; ...nor why you should wear such cheap plue clothes; I peg your pardon?; And ze title of Paron, zat also can pe done*;
- оглушение [d]: *I haf performt my instructions; Directly he was tolt of your descent into the camp at Dornhof; You haf triet, of course...; ...but I am afraid the Prince may be annoyt*;
- произнесение [s] в начальной позиции в слове на немецкий манер как [ʃ]: *And now, Mr. Schmallyays...* (настоящая фамилия героя – *Smallways*);
- произнесение [st] в начале слова или корня на немецкий манер как [ʃt]: *You shtarted for an afternoon excursion – a picnic; I can undershtandt you always carry zat secret*;
- уподобление английских слов немецким с помощью немецкого окончания *-dt*: *I am a man of ze worldt; You are afraidt of roppers and spies; He hadt promised himself that...*;
- озвончение [k]: *His chugments of men are fery just and right, and it is better for men to act up to them – gompletely; “Pe galm,” said the secretary.*

Так как графоны выражаются при помощи орфографических средств данного языка, искажая его фонетическую норму, они сложно поддаются переложению на язык перевода, ведь фонетические системы могут в той или иной степени различаться, что зависит от пары языков. В частности, А.В. Федоров пишет о том, что графоны не переводимы вообще [Федоров 2002: 139].

Самым подходящим приемом перевода в таком случае является прием компенсации, широко практикуемый именно в художественном

переводе. Данный прием подразумевает передачу элементов оригинального текста элементами другого порядка, причем необязательно в том же месте текста, что и в оригинале. Я.И. Рецкер подразделяет компенсацию на семантическую и стилистическую. Семантическая компенсация подразумевает восполнение пропущенного, не передаваемого в переводе компонента для полноты смысла, а стилистическая – замену одного выразительного средства другим [Рецкер, Ермолович 2004: 66]. Первый вид компенсации используется для перевода реалий, тогда как второй – для перевода территориальных и социальных диалектов. Из классификации Я.И. Рецкера видно, что для перевода контаминированной речи, выраженной графонами, нужно использовать прием стилистической компенсации.

В переводе, выполненном В.К. Ефановой [Уэллс 1964], можно обнаружить графические изменения, с помощью которых читателю сразу становится ясно, что действующее лицо – немец. Переводчик в основном видоизменяет фонетический состав слов, как это сделано в оригинале, и при этом адаптирует изменения под систему русского языка.

- смягчение согласных в словах: «*Ви* прибыли к нам, герр Путерэйдж, не по своей воле»; «*Ви* шаром сами не *управляль*, это *случилось* не по вашей воли, что *ви* к нам *прилеталь*, не так ли?»; «А когда *ви* *прибыль* в Дорнгоф, тамы уже не *било*»;
- преобразование взрывного звука [тш] и звонкого [ж] в глухой шипящий [ш]: «Я это *заклюшаю* по найденным в корзине картам»; «*Это ошевидно*»; «*Шеловек* с вашим темпераментом – ну, конечно же, он прихватит с собой таму»; «Но теперь эти соображения отпали, и я *уполномошен* заявить, что мы принимаем ваши условия и даем вам сто *тысяти* фунтов»;
- оглушение звука [д]: «*Ви* их *тергали*, *тергали* – все зря»; «*Ви* поднялись в воздух с *тамой*»;
- оглушение звука [б]: «*Ви* *поитесь* *гранителей* и шпионов»; «И титул *парона* *пудете* *полушать*»; «Без вас, сэр, эта страна, которую *ви* так много *люпили* и которая *опошлась* с вами так дурно, эта страна фарисеев и ядовитых змей, *нитшего* не сможет сделать – *нитшего!*»;
- оглушение [в]: «Прежде шем *ви* покинете этот корабль, о них узнает *фесь* мир»; «Польшая высота действует ему на *нерфы*»;
- уподобление русских слов немецким с помощью преобразования окончания: «Он мошет *подумайт*, что его звезда над ним пошутить. Он мошет *подумайт*, что я над ним пошутить»;
- произнесение [с] в начальной позиции слова на немецкий манер как [ш]: «– Альберт Питер Смоллуейз, – кротко подсказал Берт. Секретарь записал – не без некоторого труда. – Ну, а теперь,

мистер *Шмаллвейс*, – произнес секретарь, откинувшись на стуле и снова пронзая Берта взглядом, – расскажите мне, каким образом вы завладели воздушным шаром мистера Путерэйджа?».

Помимо фонографических средств, можно заметить применение некоторых грамматических трансформаций, например, неправильное склонение (*не по вашей воли*) или род существительного, употребление глагола прошедшего времени в неправильном лице (*Бил лишь ее накидка!*; *Я не могу объяснить и то, почему на вас бил эти сандалии*), тогда как автор произведения применяет только фонографические средства – с точки зрения грамматики, слова героя употреблены верно. Вероятно, применение грамматических трансформаций в переводе на русский язык обусловлено тем, что он относится к другой типологической и генетической группе языков, в отличие от английского и немецкого. Именно поэтому грамматика русского языка может оказаться сложной для немца. Что касается английского и немецкого языка, они принадлежат к одной группе, поэтому автор использует для речевой характеристики героя только изменения на фонетическом уровне.

Таким образом, перевод графонов осуществлялся с помощью приема стилистической компенсации. В ходе анализа было найдено 9 фонографических средств в оригинале и 7 – в переводе В.К. Ефановой. Из приведенных примеров видно, что фонографические средства, использованные переводчиком для передачи контаминированной речи немца, в целом соответствуют системе русского языка и не противоречат оригиналу. Они использованы системно и передают фонографические средства оригинала в полном объеме.

Однако переводчик позволяет себе использование и грамматических трансформаций, тем самым рискуя создать слишком комичный образ необразованного персонажа, каким по задумке автора произведения фон Винтерфельд не является. Тем не менее, акцент, созданный с помощью фонографических средств, вызывает у читателя улыбку, а понимание прочитанного не вызывает затруднений, даже несмотря на имеющиеся грамматические трансформации.

Список литературы

- Арнольд И.В.* Стилистика. Современный английский язык : учебник для вузов. – М. : Флинта, 2016. – 770 с.
- Кухаренко В.А.* Интерпретация текста. – М. : Просвещение, 1988. – 192 с.
- Рецкер Я.И., Ермолович Д.И.* Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода. – М. : Р.Валент, 2004. – 240 с.
- Федоров А.В.* Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). – М. : ФИЛОЛОГИЯ ТРИ, 2002. – 416 с.
- Уэллс Г.Д.* Война в воздухе / пер. В.К. Ефановой. – М. : Правда, 1964. – 310 с.
- Wells H.* The War in the Air. – Penguin Books, 2007. – 336 p.

**GRAPHONS' TRANSLATION (BASED ON H.G. WELLS'
"THE WAR IN THE AIR")**

The paper deals with the way to convey speech violations in translation and their adequacy. The research is based on H.G. Wells' "The War in the Air".

Key words: graphon; phono-graphical means; translation techniques.

УДК 81'25

**СПОСОБЫ АКТУАЛИЗАЦИИ ПРАГМАТИЧЕСКОГО
ПОТЕНЦИАЛА ФИЛЬМОНИМОВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ
С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ**

Р.М. Вяткин

*Научный руководитель: М.В. Голомидова,
доктор филологических наук, профессор (УрФУ)*

В статье рассматриваются способы актуализации прагматического потенциала названий фильмов на примере англоязычных художественных кинолент, вышедших в российский прокат. Описываются основные стратегии перевода, анализируется их целесообразность и прагматическая направленность. Анализ позволяет выявить факты непосредственного воздействия названия киноленты на восприятие зрителя, его эмоции и чувства. Отмечается появление различных прагматических эффектов, в частности, эффектов оправданного или обманутого ожидания, в результате взаимодействия фильмонима и текста.

Ключевые слова: фильмоним; прагматический потенциал фильмонима; эффекты оправданного и обманутого ожидания; переводческие стратегии и тактики.

Популярность зарубежных кинофильмов в России в настоящее время влечет за собой необходимость в качественном переводе самих кинофильмов и их названий. Зачастую проблема перевода осложняется тем, что название кинофильма и его содержание существенно различаются, вызывая, в свою очередь, сложности при выборе зрителем киноленты для просмотра в кинотеатре или дома.

От того, насколько корректным и удачным оказался перевод названия фильма на языки стран, в которых будет реализован в дальнейшем его прокат, будет зависеть его успех. Поэтому так важно использование наиболее уместных и подходящих переводческих решений, которые были бы адекватными в условиях лингвокультурных различий языков, выполняли бы изначальную **прагматическую функцию**, функцию воздействия, а также сохраняли бы основную идею, заключенную режиссером в названии кинофильма, что необходимо для успеха того или иного кинофильма в прокате.

Цель настоящей статьи – выявление особенностей реализации прагматической функции при переводе фильмонимов с английского языка на русский. Для достижения цели необходимо решить следующие задачи: